

МАЛАЙЗІЙЦЫ

Авторы: В. А. Погадаев; А. С. Алпатова (устное творчество)

Малайзийцы. Даяки из Саравака.

Фото В. А. Погадаева

МАЛАЙЗІЙЦЫ, этнич. общность, население Малайзии. Численность св. 25 млн. чел. (2009, оценка). Включают этнич. группы [малайцев](#), [даяков](#), [оранг-лаутов](#) и [асли](#) (объединяемых термином «бумипутра», букв. — сыновья земли), китайцев и «индийцев» (выходцев из Индии, Пакистана, Бангладеш и Шри-Ланки). Говорят в осн. на малайском яз. Распространены также малайский вариант англ. яз. и креолизированный английский (манглиш), среди китайцев распространены кантонский, южно-миньский и хакка диалекты кит. яз., среди «индийцев» — в осн. тамильский; небольшие группы (до 1 тыс. чел.) потомков смешанных браков первых переселенцев из Индии с малайскими и китайскими женщинами (читти) говорят на креолизованном малайском, потомков португальцев (кристанг) — на креолизованном португ. яз. В осн. мусульмане-сунниты, даяки — в осн. христиане, семанги и сенои (в составе асли) и мн. даяки сохраняют традиц. верования, китайцы в осн. буддисты и конфуцианцы (баба-нёня — в осн.

христиане), «индийцы» — индуисты.

К доавстронезийскому населению Малайзии восходят семанги (негрито), сенои и джакуны (в составе асли), к первой волне австронезийской миграции (3-е тыс. до н. э.) — т. н. протомалайцы и даяки; малайцы сложились во 2–1-м тыс. до н. э. в результате новых волн австронезийских миграций (дейтеромалайцы). Даяки и асли в осн. сохраняют подсечно-огневое земледелие, охоту и собирательство, оранг-лауты — рыболовство. С 1-го тыс. н. э. в Малайзии поселялись индийцы (гл. обр. тамилы), с 15 в. — китайцы; б. ч. часть их была ассимилирована. В кон. 19 в. началась 2-я, более значительная, волна кит. и инд. переселенцев, мигрировавших для работы на каучуковых плантациях и добыче олова (с нач. 1990-х гг. они вытеснены отсюда индонезийцами). Ныне малайцы заняты в осн. в с. х-ве, гос. аппарате и армии; «индийцы» — в мелкой и ср. торговле, работают адвокатами, охранниками (особенно сикхи); китайцы доминируют в торговле, занимаются ростовщичеством. В 19 — нач. 20 вв. среди китайцев были распространены «тайные общества» — преступные организации со строгой дисциплиной и пожизненным членством, получавшие доходы от торговли опиумом и пряностями, от содержания публичных домов и игорных заведений. Потомки первой волны кит. переселенцев (баба-нёня), проживающие в осн. в штатах Малакка и Пинанг, перешли на малайский яз. и манглиш, переняли малайский костюм, но сохраняют кит. религию и обычаи, в т. ч. утраченные более поздними переселенцами. Читти, сохраняя индуизм, заимствовали элементы малайской культуры (кухня, одежда); традиционно занимаются ростовщичеством и сделками с недвижимостью. Между этнич. группами существует определённая напряжённость, приводившая к открытым столкновениям (1969). Согласно принятым в 1971 поправкам к Конституции, запрещено публичное обсуждение вопросов об особом статусе «бумипутра» и о нац. языке. С 1970-х гг. проводилась политика создания общемалайзийской культуры на основе малайской. В 1995 её сменила концепция «малайзийской нации», объединяющей все этнич.

общины страны на основе 3 принципов: использования малайского яз., признания Конституции страны и осознания интересов страны как собственных. Происходит взаимопроникновение культур осн. этнич. общин: китайцы и индийцы часто носят малайскую шапочку сонгкок, женщины – каин и кебау. Острая инд. кухня с карри оказала влияние на китайскую и малайскую кухни. Часто совместно отмечаются праздники. Так, поскольку инд. праздник Дипавали и малайский Хари Райя (Аидилфитри) почти совпадают по времени, они объединяются в совместный праздник Дипарайя. Политич. организации строятся в осн. по этнич. признаку. Интересы малайской общины отстаивает Объединённая малайская нац. орг-ция (ОМНО), индийской – Инд. конгресс Малайзии, китайской – Кит. ассоциация Малайзии, даяков – Объединённая партия Песака-Бумипутера-Берсату.

На празднике малайзийских
тамилов Тайпусам.

Фото В. А. Погадаева

Устное творчество. Основа инструментального музицирования – ансамбли, созданные по модели замелана. Наиболее типичные муз. инструменты малайцев – мембранофоны (барабаны) и идиофоны (гонги и др.). Металлич. идиофоны встречаются и у др. групп М. Гонги и барабаны характерны для общинной и ритуальной музыки бидау («даяки суши» на юго-западе штата Саравак) и сеноев (группа асли). Церемониальные гонговые наборы распространены у ибанов (даяки штата Саравак; гонги почитаются как вместилища душ умерших), их музыка отличается значит. ритмич. сложностью. В Зап. Малайзии гонговый набор талемпонг применяется в театральном ансамбле биола менду. Др. муз. инструменты М. изготавливают из дерева, бамбука, листьев пальмы и др. материалов

местного происхождения; игра на них (у всех групп М.) нередко имитирует звучание гонгов и металлич. барабанов. У разных групп М. широко используются разл. дерев. и бамбуковые идиофоны (трубки, палки), варганы. Для баджао (оранг-лаутов) типичен бамбуковый ксилофон габанг с 9–17 пластинами (сольный и ансамблевый инструмент), народы Саравака в сигнальных и ритуальных целях применяют барабаны конич. формы тувунг (выс. до 3,6 м). Повсеместно распространены разного рода флейты, включая носовые (у бидау практикуется многочасовая сольная игра на флейте), трубчатые цитры (струны – отщепы от бамбукового ствола), простые смычковые инструменты. Среди хордофонов: 5-струнная арфа энккератонг, лютня с 3–4 игровыми и 10–13 резонансными струнами (у народов Саравака). У асли музыка входит в календарные, врачевательные, похоронные обряды, звучит по случаю строительства дома, проводов в дорогу, приёма гостей, для развлечения. У сеноев игра на бамбуковых инструментах и пение сопровождают трансовые церемонии (с участием танцоров) в честь духов, которые, по традиц. представлениям, дают людям песни во сне или во время ночных ритуалов. У баджао популярны смешанные диалогич. танцы с песнями берунсай (без инструментального аккомпанеента), парные танцы далинг-далинг (в сопровождении ксилофона). Песенные стили ибанов характеризуются богатством орнаментики, использованием мужского фальцета, глиссандированием, протяжённой вибрацией на сонорных согласных. У кадазанов (даяки штата Сабах) вокальная музыка представлена пением и декламацией ритуальной поэзии, молитв, эпоса, колыбельных песен; женщины практикуют ритуальные песни монумбуи ринаит (на архаич. языке, с гонговым и барабанным аккомпанементом исполнителей-мужчин), пожилые мужчины – ритуальные песни тинджау и биноно, колыбельные линго, вокальные импровизации бандак (в обряде инициации). Традиц. музыка сохраняется в кит., инд., тайских общинах. Пение историко-эпич. пантунов, любовных поэм газаль, в которых сочетаются элементы малайской, инд., араб. и европ. музыки, нередко сопровождается игрой на лютне гамбус, гармонике, скрипке, гитаре, маракасах, бубне и

др. См. также в ст. [Малайзия](#).

Литература

Лит.: Ревуненкова Е. В. Народы Малайзии и Западной Индонезии. М., 1980; Rubenstein C. The nightbird sings: chants and songs of Sarawak Dayaks. Thornhill, 1990; Погадаев В. А. Не каждый перанакан – баба-нёня // Восточная коллекция. 2006. № 4 (27); он же. Аборигены в Малайзии: интеграция или ассимиляция? // Азия и Африка сегодня. 2008. № 2; Malaysian Chinese and nation-building: before Merdeka and fifty years after / Ed. Voon Phin Keong. Kuala Lumpur, 2007–2008. Vol. 1–2; Abraham C. E. R. Speaking out loud for national unity: social change and nation- building in contemporary Malaysia. Petaling Jaya, 2008.